

покровительства, и повидимому руссофильская партія мало популярна теперь въ Болгаріи. Принцъ раньше былъ въ Филиппополѣ, чѣмъ въ Софіи,—какъ бы для нагляднаго убѣжденія всѣхъ и каждого въ томъ, что бывшая Восточная Румелія окончательно соединилась съ княжествомъ, и что особое званіе генераль-губернатора этой автономной провинціи осталось лишь пустымъ звукомъ. Принцъ Фердинандъ исполнялъ свою роль по установленной заранѣ программѣ; только въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ долженъ былъ отвѣчать на притѣвленія и произносить какія-либо рѣчи, онъ обнаруживалъ непониманіе своего положенія и полное незнаніе мѣстныхъ условій; онъ явно выражалъ желаніе создать „идеальное и сильное, очень сильное государство“, давалъ совѣты благоразумія людямъ, которые въ нихъ не нуждались, и принималъ на себя видъ настоящаго „государя“, относящагося съ отеческою строгостью къ своимъ „подданнымъ“. Простодушный болгарскій народъ долженъ былъ съ недоумѣніемъ поглядывать на этого изнѣженнаго иностраннаго князька, котораго привезли почему-то изъ Вѣны, несмотря на протесты Турціи и другихъ великихъ державъ. Чтѣ онъ болгарамъ и чтѣ ему болгары? Онъ явился въ православную землю, какъ вѣрный и преданный сынъ католической церкви, съ благословенія римскаго папы, которое исходатайствовала ему набожная мать, герцогиня Клементина, дочь короля Луи-Филиппа. Въ Филиппополѣ поднять былъ папскій флагъ надъ костеломъ, когда епископъ служилъ молебенъ въ присутствіи принца. Молодой претендентъ считаетъ, вѣроятно, своею задачею приведеніе болгаръ въ лоно католичества; по крайней мѣрѣ, такія надежды высказываются болѣе или менѣе ясно сторонниками его въ австрійской печати. Религіозная цѣль соединилась бы тутъ съ политическою: порвалась бы одна изъ связей, скрѣпляющихъ болгарское населеніе съ Россією, и княжество пользовалось бы заступничествомъ римскаго престола и покровительствомъ монархіи Габсбурговъ. Католическая пропаганда давно уже ведется въ Болгаріи весьма дѣятельно, при помощи учебныхъ, воспитательныхъ и благотворительныхъ учреждений, которымъ нѣтъ почти никакого соотвѣтственнаго противовѣса со стороны православныхъ общинъ. Но если эта пропаганда приметъ оффиціальныи характеръ, если ее напишетъ на своемъ знамени какой-нибудь иноземный „калифъ на часъ“, то въ народѣ неизбѣжно скажется реакція, которая можетъ имѣть печальныя послѣдствія для самонадѣянныхъ реформаторовъ. Кромѣ католичества и знатнаго родства, принцъ Фердинандъ ничего за собою не имѣетъ, и чтѣ онъ можетъ изображать собою въ Болгаріи, во имя какого принципа и въ силу какого права онъ будетъ разыгрывать роль представителя болгарскаго народа передъ Евро-